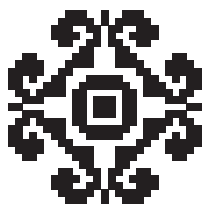

ВЕЛЕСОВА КНИГА

СЕРДЦЕ СЛАВЯН

Чем жили, кому молились,
с кем сражались наши предки

Москва 2023

УДК 930.221
ББК 63.5
В27

В27 **Велесова** книга. Сердце славян : чем жили, кому молились, с кем сражались наши предки. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Священные книги древности).

ISBN 978-5-04-180962-1

Велесова книга — это загадочная летопись, написанная древнеславянским языком на деревянных дощечках, найденных в начале XX века. Она повествует о более чем 2000-летней истории наших предков, об их вере и быте, о военных сражениях и великих путешествиях. В этом издании содержится как дословный перевод древнего текста, так и подробный разбор со сравнением разных научных точек зрения.

Вы узнаете не только о происхождении этого знаменитого исторического артефакта, но также и о жизни древних славян, о том, каким богам они поклонялись, откуда они пришли и как они оказались в Древней Индии, что такое Славянские Веды — и многое другое.

УДК 930.221
ББК 63.5

ISBN 978-5-04-180962-1

© Велихова Анна, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. «Велесова книга»: явление тайны	9
«Дощечки Изенбека»	11
Артефакт: найденный и вновь потерянный	16
На страницах «Жар-птицы»	22
Подлинник или подделка?	29
Глава 2. Язык и голос «Книги»	39
Дохристианская письменность: «черты и резы»	41
Письменность как инструмент политики	50
Уникум или результат авантюры?	59
Глава 3. Славяне, где начинается ваша история?	73
Вопрос прародины	75
Добавить тысячу лет... А может, и не одну!	83
Столетия скитаний	90
Первые века новой эры: две точки зрения	100

Глава 4. «Это наша земля!» Славянское государство и вопросы его создания	109
И зачем нам эти норманны?	111
Государство и его руководители	115
Сомнительные персонажи и события	128
От Вещего Олега до Владимира Святого	134
Глава 5. Славянский пантеон: божественное и человеческое	147
Религия, наука и политика	149
Миф и сказка	153
Князь Владимир: попытка «языческой реформы»	164
Велес и другие	181
Три, да три, да три...	193
Четыре лика идола	196
Глава 6. Вместо заключения: «Велесова книга» как явление	205
Рукопись — ложь, да в ней все интересно!	207
Парад загадок	211
Велесова книга	217

ВВЕДЕНИЕ

Является ли история наукой?
— Безусловно — да! — ответят профессиональные историки.

— Нет, — припечатывают многие представители точных наук. — Эксперимент провести невозможно, никакой особой системы знаков и правил нет, да и вообще историю, как известно, пишут победители! Ну и так далее...

Конечно, с такой позицией можно — и нужно — спорить. В основном ее занимают те, кто не подозревает о наличии обширной методологии истории и целого корпуса так называемых вспомогательных исторических дисциплин, одной из функций которых как раз и является помощь в восстановлении максимально достоверной картины. Да и многие общенаучные методы — анализ, синтез, сравнение и другие — применительно к истории работают вполне успешно.

Да, несомненно, у истории как науки есть свои особенности. Если в области алгебры, гео-

метрии, физики или химии мы можем опереться на формулы и аксиомы, в истории для более или менее однозначного ответа на вопрос приходится предпринимать значительно больше усилий: сравнивая, изучая, анализируя. Ведь исторический источник — то, на чем базируется историческое исследование, — может быть пристрастен, неоднозначно истолкован, в конце концов, просто не полностью сохранен. Поэтому для всестороннего изучения того или иного вопроса подобных источников нужно привлекать как минимум несколько. И там, где дело не касается очевидных и давно установленных фактов, подчас остается пространство для новых гипотез. Более того, подобные ситуации в истории иногда возникают даже в том случае, когда, казалось бы, вопрос давно изучен и сомнительных моментов больше нет. Ибо остается искушение объявить официальные научные данные, например, не заслуживающими доверия и выдвинуть новую революционную теорию.

Время от времени в научном (и не только) сообществе всплывают артефакты и документы, появление которых провоцирует острую дискуссию. Кто-то предлагает на их основании едва ли не отменить всю существующую историческую науку, кто-то, напротив, ищет аргументы в пользу фальсифицированности новоявленного источника.

Исторический источник в классическом понимании — это любой документ или предмет, непосредственно отразивший исторический процесс и способствующий созданию представления о той или иной эпохе: от правительственных распоряжений до частных писем, от видеозаписей митингов до древних керамических черепков.

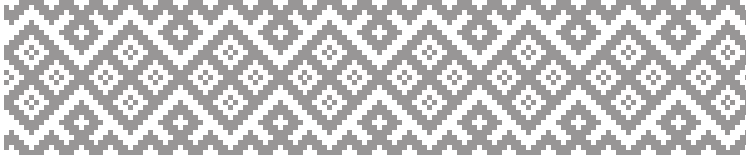
Классический пример такого камня преткновения — загадочная «Велесова книга».

Широкую известность в узких кругах она получила лишь во второй половине XX столетия. Сначала — в США, причем в основном в среде русских эмигрантов, которыми, собственно, и являлись открыватели этого документа. Затем — в СССР, где публикация выдержек из «Книги» не произвела особого ажиотажа: печатались они в журналах наподобие «Вопросы языкознания» и обсуждались на немногочисленных научных конференциях, поэтому в условиях отсутствия интернета «Велесова книга» сенсацией не стала. Кстати, одна из причин заключалась именно в том, что загадочный документ обнародовали белоэмигранты, и привлекать к нему лишнее внимание не стали.

Популярность эти тексты приобрели в СССР лишь во время перестройки, на волне «вскрытия архивов» и «пересмотра устоев». Полностью «Велесову книгу» опубликовали у нас в 1990 году; и прочитав-

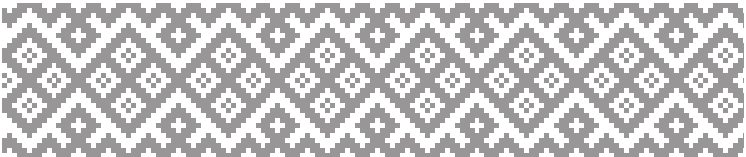
шие вскоре разделились на два лагеря. В первый входит большинство профессиональных академических историков и филологов, однозначно признающих книгу фальшивкой, созданной, скорее всего, именно теми, кто впервые явил ее миру. Второй — гораздо более разношерстный. Но в любом случае у «Велесовой книги» есть несомненное достоинство: во-первых, она пробудила интерес к родной истории у тысяч людей, а во-вторых, вызвала научную дискуссию, которая, как известно, приближает к истине. Объекты, подобные «Велесовой книге», заставляя искать, сравнивать и рассуждать, играют в этом свою положительную роль. Независимо от того, признаем мы их фальсификацией или достойным доверия материалом.

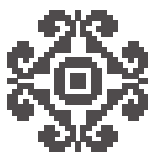
Давайте же обратимся непосредственно к этому загадочному источнику, а попутно познакомимся с некоторыми особенностями, достижениями и казусами исторической науки! В конце этого издания вы найдете приложение в виде собственно текста «Велесовой книги» в актуальном переводе, который мы несколько адаптировали к восприятию современного читателя, и сможете составить о ней свое мнение. Рекомендуем все же начать с теории и истории «Велесовой книги», а уже потом переходить к изучению ее текста. Учтите, что написание некоторых слов в нашем переводе может немного отличаться от тех образцов, которые процитированы в первой — «исторической» — части, но это вполне нормальное явление.

ГЛАВА 1.

**«ВЕЛЕСОВА КНИГА»:
ЯВЛЕНИЕ ТАЙНЫ**

«ДОЩЕЧКИ ИЗЕНБЕКА»

Наступил безрадостный для России 1919 год. Идет самый тяжелый этап Гражданской войны; в Сибири собираются антибольшевицкие силы под командованием адмирала А. В. Колчака, объявленного Верховным правителем; на юге действуют белогвардейские войска под началом Деникина, усиливается иностранная интервенция, разруха и всеобщее ожесточение достигают невыносимых пределов.

И вот в некоей полуразрушенной большевиками помещичьей усадьбе (в истории «Велесовой книги» нам постоянно будут встречаться слова «некий», «неизвестный», «неустановленный») белогвардеец Федор Артурович Изенбек обнаруживает деревянные дощечки, покрытые загадочными письменами. Сразу поняв, что перед ним нечто заслуживающее внимания (до войны Изенбек окончил Академию художеств и побывал во многих археологических экспедициях в качестве зарисовщика), он приказывает денщику сложить дощечки в мешок, забирает их с собой —

и после этого на протяжении нескольких десятилетий они вместе с Федором Изенбеком проходят по фронтам Гражданской войны, вместе с ним отправляются в эмиграцию... Пока наконец не попадают в руки тех, кто их впервые опубликовал.

И уже на этом этапе мы вступаем на путь догадок и недомолвок. Дело в том, что сам Изенбек, первооткрыватель и владелец «дощечек», ничего о них не писал и не стремился представить их широкой общественности. Сделал это писатель Юрий Миролюбов, с которым Изенбек якобы познакомился в 1925 году и которому поведал о загадочном артефакте. Все, что мы знаем о «дощечках» и об их обнаружении, известно только благодаря Миролюбову и с его слов. А он утверждает, что усадьба, в которой его друг обнаружил уникальный предмет, находилась то ли на Орловском, то ли на Курском направлении и принадлежала вроде как неким князьям — то ли Донским, то ли Задонским, то ли Донцовым.

Все это уже кажется немного странным. Во-первых, почему человек, с полувзгляда разобравшийся, что перед ним находится ценный артефакт, и сумевший сохранить его в жуткой обстановке Гражданской войны и во время бегства из охваченной огнем России, потом сам не предпринимал никаких попыток представить его научной общественности? Во-вторых, почему профессиональный военный не самого низкого звания не помнил ни направления, на котором он воевал, ни того, кому принадлежало захваченное имение?

А ведь на момент его знакомства с Миролюбовым со времени обнаружения «дощечек», по официальным данным, прошло всего около шести лет! И сам Миролюбов, познакомившись с бывшим белогвардейцем в 1925 году (если, конечно, эта дата верная), потратил 16 (!) лет на перерисовывание и якобы реставрацию ценнейшего источника, прежде чем навсегда расстаться с владельцем табличек-дощечек по причине смерти последнего — Изенбек скончался в 1941 году. Более того, он частично обнаружил эти таблички только в 1953-м! На этом загадки не заканчиваются, и к ним мы вернемся позже, пока скажем, что благодаря всем перечисленным странностям некоторые противники подлинности «Велесовой книги» даже предполагали, что Федор Артурович Изенбек — вымышленное лицо.

На самом деле такой персонаж существовал в реальной жизни, и свидетельств его деятельности более чем достаточно. Вот только все эти свидетельства никак не относятся ни к источниковедению, ни к историческим изысканиям.

Старший брат Федора Изенбека — Сергей Артурович Изенбек (1883–1962) — был известным инженером, специалистом в области морского приборостроения; во время Гражданской войны поддержал советскую власть. Преподавал во многих профильных учебных заведениях Санкт-Петербурга — Ленинграда.

В мирной жизни, до революции и позднее — в эмиграции, Изенбек был известен прежде всего как художник и график. Родился он в 1890 году, до поступления в Академию художеств окончил Морской кадетский корпус. Об истории его семьи и фамилии известно немного: писали о том, что семейство Изенбеков происходит, возможно, «из немцев», и восточное звучание фамилии — случайно. Правда, сам Изенбек способствовал формированию ореола тайны вокруг своей личности — например, часто подписывался как «Али Изим-бек» или еще каким-то подобным образом, любил рассказывать о поездках в Среднюю Азию и активно использовал в своих картинах яркие, декоративные восточные мотивы. Как уже было сказано выше, до революции он успел побывать в экспедициях в качестве штатного художника, да и вне путешествий занимался творчеством. По окончании Гражданской войны, в эмиграции, Федор Изенбек работал на фабрике ковров, создавая орнаменты, писал портреты и натюрморты (его картины сейчас в основном находятся в частных коллекциях) и практически ничем не выдавал своего интереса к истории и филологии, что было бы логично для человека, получившего в свои руки ценнейший исторический памятник. Он участвовал во многих художественных выставках и пользовался определенным успехом.

Кстати, в упоминаниях о «Велесовой книге» на момент 1919 года Изенбека обычно именуют пол-

ковником. Но согласно сохранившимся документам (известия о повышениях и назначениях в то время публиковались в газетах, в частности в «Великой России», печатавшейся тогда в белогвардейском Екатеринодаре), «подполковником с переименованием в полковники» наш герой стал только в ноябре 1919 года. Конечно, может быть так, что «дощечки» он нашел уже после этого, в конце ноября — декабре, тем более что точное время находки нам неизвестно. Но в то же время такое допущение дает противникам «Книги» еще один повод сомневаться.

Что же касается усадьбы, в которой были обнаружены таинственные «дощечки», впоследствии высказывалось предположение, что это могла быть усадьба Задонских в поселке Великий Бурлук Харьковской области. Она действительно была разгромлена в 1918 году, а через несколько месяцев, изгнав отряды Красной армии, туда пришли белогвардейцы. Более того, Федор Изенбек воевал в составе Марковской артиллерийской бригады (Вооруженные силы Юга России), которая в конце 1919 года вела бои в пределах нынешнего города Торез Донецкой области. До Харькова и его окрестностей, конечно, не то чтобы рукой подать, но можно тем не менее предположить, что в ходе боевых действий судьба занесла белогвардейского офицера именно в Великий Бурлук.

Но при чем здесь Орловское или Курское направиения, о которых якобы рассказывал Миролю-